

Музыка во льду

Отрывок из романа «Стол на шестерых»

ТЕКСТ СЕМЁН ВАКСМАН

До конца этого года должна появиться на свет книга пермского писателя, поэта, геолога Семёна Ваксмана «Стол на шестерых». «Компаньон magazine» начинает публикацию журнального варианта фрагментов романа, посвящённого творчеству поэтов Серебряного века, тех страниц, что повествуют о Пастернаке и Мандельштаме, жизнь которых была связана с прикамской землёй.

Борисик увлекался ботаникой — нравилась его необычная фамилия: «Свойство пастернака — расти в земле и обрастать землёю; да, таково свойство этого вида». В 1903 году Пастернаки сняли дачу по соседству со Скрябиными. Леонид Осипович видел: этот чужак сбегал с холма, раскинув руки. Казалось — хочет взлететь. Потом Борис услышал музыку — сосед пробовал инструмент, сочинялась Божественная симфония. Однажды Борю взяли с собой деревенские девчонки-амазонки. Папа с мольбертом расположился схватить эту сценку, и вдруг лошадь скинула сына, и табун промчался над ним. Этот день — «шестое августа по-старому, Преображение Господне» — он считал вторым днём рождения.

Борис на даче один (папа уехал в город), лежал в гипсе после падения, бредил видением: табун пронесётся над ним. Потом он вспомнит тот день, когда не мог двинуться с места, а солнце вошло в его дом — он не пил с ним чай,

как Маяковский, а просто смотрел, как оно ходит по дому:

*Как обещало, не обманывая,
Проникло солнце утром рано
Косою полосой шафрановою
От занавеси до дивана.
Оно покрыло жаркой охрою
Соседний лес, дома посёлка,
Мою постель, подушку мокрую
И край стены за книжной полкой...*

А ночью он увидел отсветы близкого пожара, и отец, возвращаясь домой, тоже видел этот огонь за рекой и посидел в эту ночь, представляя недвижимого сына. Солнце в стихах Пастернака метит всё подряд, и кажется, что строчки светятся. Видение ночного пожара — через всю жизнь.

Квартира Пастернаков — в доме как раз напротив почтамта, на четвёртом этаже. Рядом — церквушка Флора и Лавра, почитаемая кучерами, и магазин, который все зовут китайским; в стенах его прячутся каменные дракончики, а внутри — запах молотого кофе,

вазы, разрисованные чайными розами и цветущими вишнями.

Тёплый май. Борис с другом Серёжей Дурылиным сидят на подоконнике и смотрят на Мясницкую; напротив строится новое здание почтамта. Борис рассказывает другу сюжет своей будущей книги, какие-то куски. Книга невозможна без музыки. «Где найти музыку, где она остановилась, не видели ли вы музыку?» — слова звенели и аукались. Это было «безумное превышение своих сил».

Они могли с Серёгой поднять друг друга ночью и отправиться бродить по Москве. Доходили до Сокольников. На Сенной площади всю ночь, до шести утра, была открыта чайная для извозчиков. Калачи, баранки, лимоны, большие чайники с синими и красными разводами. Здесь, в Москве, Владимир Маяковский басил:

*Влюбляйтесь!
Влюбляйтесь под небом харчевен
В фаянсовых чайников маки!*